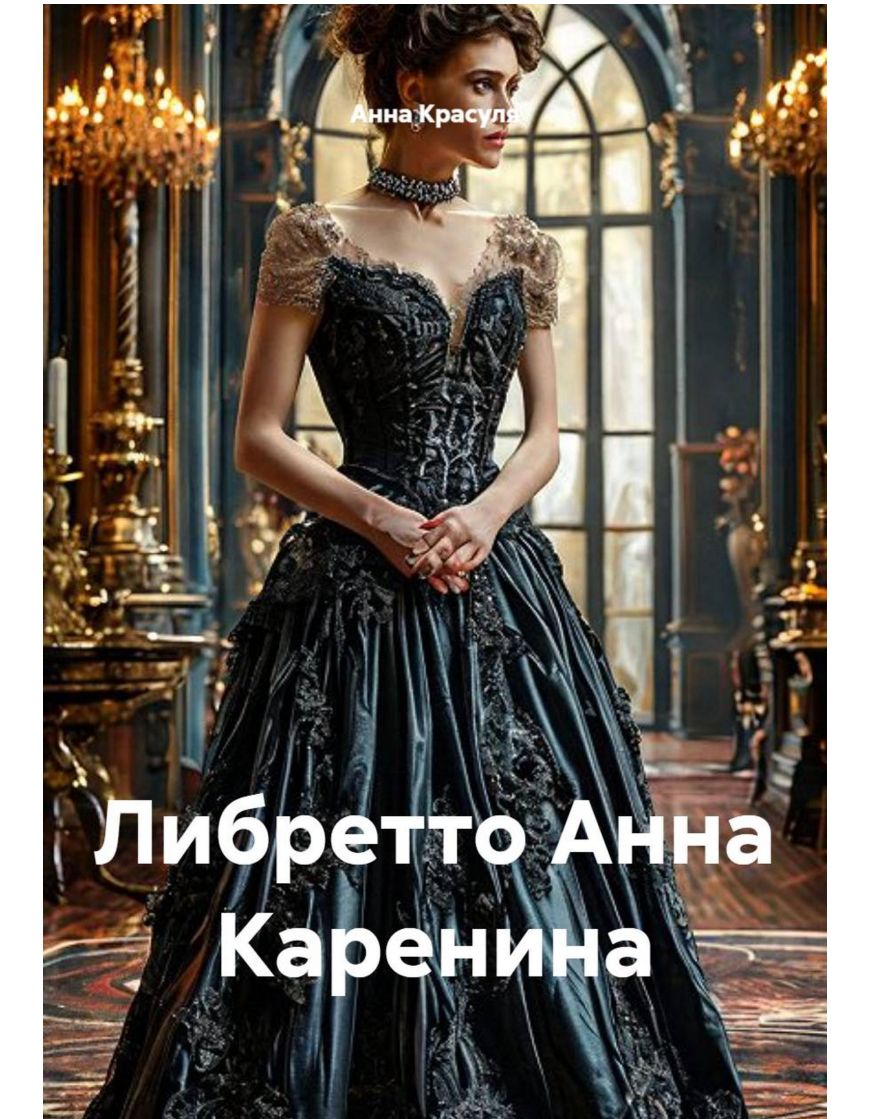

A woman with dark hair styled in an updo stands in a grand, ornate hall. She is wearing a black, floor-length gown with intricate lace detailing and a high collar. Her hands are clasped in front of her. The background features large arched windows and ornate chandeliers.

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

<https://litres.ru/74328497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пьеса - мюзикл, написанная по сюжету романа Л.Н. Толстого
"Анна Каренина"

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

ПЕРВЫЙ АКТ.

Действующие лица:

Анна (Каренина)

Вронский

Каренин

Облонский (Степан Аркадьевич, Стива)

Долли (Дарья Александровна Облонская)

Левин (Константин Дмитрич)

Кити (Щербацкая)

Графиня Вронская

Княгиня Щербацкая

Князь Щербацкий

Бетси (княгиня Тверская, подруга Анны)

Матреша (няня в доме Облонских)

Матвей (слуга в доме Облонских)

Служащий вокзала

Корсунский (гость на приеме у Щербацких)

Дипломат (гость на приеме у Карениных)

Княгиня Мягкая (гость на приеме у Карениных)

Дама 1 (гость на приеме у Карениных)

Дама 2 (гость на приеме у Карениных)

Корней (слуга в доме Карениных, без слов, обслуживает на приеме)

Кузьма (слуга Левина)

Нянечка (в доме Левина)

Старик (на покосе травы с Левиным)

Открывается занавес.

На сцене по диагонали стоят две кушетки (это будут и кушетки внутри домов, и сидение в поезде, и скамейка в деревне, и трибуна на скачках).

На большом экране надпись: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Дом Облонских. На кушетке сидит Стива Облонский.

Облонский: Ах, ужасно! ай, ай, ай! ужасно! И как хорошо всё это было до этого, как мы хорошо жили! Она была довольна, счастлива детьми, я не мешал ей ни в чем, предоставлял ей возиться с детьми, с хозяйством, как она хотела. Правда, нехорошо, что *она* была гувернанткой у нас в доме. Нехорошо! Есть что-то тривиальное, пошлое в ухаживанье за своею гувернанткой. Но какая гувернантка! Надо же это всё как нарочно! Ай, ай, ай! Но что же, что же делать?

Звонит в колокольчик, входит слуга Матвей и няня Мат-

реша.

Облонский (*уныло*): Ну что, Матреша? Как Дарья Александровна?

Матреша: Вы сходите, сударь, повинитесь еще. Авось Бог даст. Очень мучаются, и смотреть жалости, да и всё в доме навынтараты пошло. Детей, сударь, пожалеть надо. Повинитесь, сударь. Что делать! Люби кататься...

Облонский: Да ведь не примет...

Матреша: А вы свое сделайте. Бог милостив, Богу молитесь, сударь, Богу молитесь.

Облонский: Ну, хорошо, ступай.

Матреша уходит, Облонский поворачивается к Матвею.

Облонский: Из присутствия есть бумаги?

Матвей: На столе.

Облонский: Матвей, сестра Анна Аркадьевна будет.

Матвей: (*Облонскому*): Славу Богу. (*В сторону*): Может хоть любимая сестра посодействует примирению мужа с женой. (*Облонскому*): Одни или с супругом?

Облонский показывает один палец.

Матвей: Одни. Наверху приготовить?

Облонский: Дарье Александровне доложи, где прикажут.

Матвей (*с сомнением*): Дарье Александровне?

Облонский: Да, доложи. И вот возьми телеграмму, передай, что они скажут.

Матвей: К вам Константин Дмитрич Левин, я его прово-

дил в кабинет.

Матвей уходит, Облонский переходит на другую часть сцены ко второй кушетке, входит Левин.

Облонский: Левин, наконец! Давно ли?

Левин: Я сейчас приехал, и очень хотелось тебя видеть.

Облонский: Мы тебя давно ждали. Очень, очень рад тебя видеть. Ну, что ты? Как? Когда приехал?

Левин: Мне очень, очень нужно поговорить с тобою, только два слова сказать... спросить... Что Щербацкие делают? Всё по-старому?

Облонский: Вечером у них прием. Так ты зачем же приехал в Москву?

Левин: Ты догадываешься?

Облонский: Догадываюсь, но не могу начать говорить об этом. Верно или не верно я догадываюсь.

Когда Левин начинает петь, на сцене появляется Кити, как образ из его воспоминаний.

Левин (поет):

Как белый снег, что над горою,

Так и душа ее чиста.

Невинный ангел предо мною.

Безгрешны алые уста.

Я знал любовь, но это чувство

С ней не сравнится никогда.

Любить ее - это искусство.
Безгрешны алые уста.

Я жизнью битый, я испорчен,
Она красива, молода.
Как свет небесный непорочна.
Безгрешны алые уста.

Сбежать пытался я когда-то
От счастья, что не может быть.
Но чувство это во мне свято,
Мне без нее теперь не жить.

Как я грехами переполнен,
Могу мечтать о совершенстве.
Ее мизинца недостойн,
А грежу счастьем и блаженством.

Ах, если было бы возможно
Мне нашу жизнь соединить,
Оставить боль разлуки в прошлом
И будущее с нею разделить.

Левин: Ну что же ты скажешь мне? Как ты смотришь на это?

Облонский: Я? Я ничего так не желал бы, как этого, ничего. Это лучшее, что могло бы быть.

Левин: Ты думаешь, что это возможно? Нет, ты скажи всё, что ты думаешь! Ну, а если, если меня ждет отказ?... И я даже уверен...

Облонский: Отчего же ты это думаешь?

Левин: Так мне иногда кажется. Ведь это будет ужасно и для меня и для нее.

Облонский: Ну, во всяком случае, для девушки тут ничего ужасного нет. Всякая девушка гордится предложением.

Левин: Да, всякая девушка, но не она.

Облонский: Для чего же ты уезжал? (*пауза*) Одно еще я тебе должен сказать. Ты знаешь Вронского?

Левин: Нет, не знаю. Зачем ты спрашиваешь? Зачем мне знать Вронского?

Облонский: А затем тебе знать Вронского, что это один из твоих конкурентов.

Левин (*раздраженно*): Что такое Вронский?

Облонский: Вронский — это один из сыновей графа Кирилла Ивановича Вронского и один из самых лучших образцов золоченой молодежи петербургской. Страшно богат, красив, большие связи, флигель-адъютант и вместе с тем — очень милый, добрый малый. Но более, чем просто добрый малый. Как я его узнал здесь, он и образован и очень умен; это человек, который далеко пойдет. Он появился здесь вскоре после тебя, и, как я понимаю, он по уши влюблен в Кити, и ты понимаешь, что мать...

Левин: Извини меня, но я не понимаю ничего.

Облонский: Я тебе сказал то, что я знаю, и повторяю, что в этом тонком и нежном деле, сколько можно догадываться, мне кажется, шансы на твоей стороне. Но я бы советовал тебе решить дело как можно скорее. Приходи сегодня к Щербацким, я тоже приеду. А сейчас извини, мне пора на вокзал встречать сестру.

Уходят.

Вокзал. Выходят разные люди. Выходит Вронский, вслед за ним Облонский.

Облонский (криком): А! Вронский! Ваше сиятельство! Ты за кем?

Вронский: Я за матушкой. Она нынче должна быть из Петербурга. А ты кого встречаешь?

Облонский: Я? я хорошенькую женщину. (пауза) Сестру Анну.

Вронский: Ах, это Каренину?

Облонский: Ты ее, верно, знаешь?

Вронский (растерянно): Кажется, знаю. Или нет.... Правдо, не помню.

Облонский: Но Алексея Александровича, моего знаменитого зятя, верно, знаешь. Его весь мир знает. Он очень замечательный человек; немножко консерватор, но славный человек.

Вронский: Ну, и тем лучше для него. (Обращается к слу-

жающему вокзала): Что, скоро ли?

Служащий вокзала: Поезд вышел.

Засвистел паровоз. Анна и графиня Вронская садятся на кушетку. К ним подходит Вронский. Анна встает, собираясь, они встречаются глазами. Вронский подходит к матери.

Графиня Вронская (*Вронскому*): Получил телеграмму? Здоров? Слава Богу. (*Анне*): Что ж, нашли брата?

Вронский (*Анне*): Ваш брат здесь. Извините меня, я не узнал вас, да и наше знакомство было так коротко, что вы, верно, не помните меня.

Анна: О, нет, я бы узнала вас, потому что мы с вашей ма-тушкой, кажется, всю дорогу говорили только о вас. А брата моего всё-таки нет.

Графиня Вронская: Позови же его, Алеша.

Вронский (*криком*): Облонский! Здесь!

Графиня Вронская (*Анне*): Я бы с вами объехала вокруг света и не соскучилась бы. Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно. А о сыне вашем, пожалуйста, не думайте; нельзя же никогда не разлучаться. (*Вронскому*): У Анны Аркадьевны есть сынок восьми лет, кажется, и она никогда с ним не разлучалась и всё мучается, что оставила его.

Анна, Вронский и графиня Вронская выходят на середину сцены. Начинается суматоха. Несколько человек с испуган-

ными лицами пробежали мимо.

Разные люди: Что?... Что?... Где?... Бросился!.. упал под поезд... задавило!..

Подходит Облонский.

Облонский: Ах, какой ужас! Ах, Анна, если бы ты видела! Ах, какой ужас! Ах, если бы вы видели, графиня. И жена его тут... Ужасно видеть ее... Она бросилась на тело. Говорят, он один кормил огромное семейство. Вот ужас!

Анна: Нельзя ли что-нибудь сделать для нее?

Вронский рукой подзывает к себе служащего вокзала и передает ему деньги.

Служащий вокзала: Двести рублей. Потрудитесь обозначить, кому вы назначаете их?

Вронский: Вдове. Я не понимаю, о чем спрашивать.

Анна восторженно смотрит на Вронского, он на нее.

Анна и Вронский поют. На сцене все замирают, передвигаются только Анна и Вронский.

Вронский:

Я прежде не встречал лица прекрасней.

Забыты все, к кому я был причастен.

Не вижу ни людей, ни лиц, ни мира,

А лишь ее глаза в лучах эфира.

Изгибы плеч и легкая походка,

Игривый взгляд, как будто у ребенка.

Улыбка, что манит к себе, взывает,
И в тот же миг навеки отвергает.
Что сделала со мною наша встреча,
Она в моей душе теперь навечно.
Куда лечу я в пропасть или к свету,
Но не забыть мне встречу эту.

Анна:

О сердце, не стучи прошу так сильно,
В делах любви еще ты столь невинно.
И так внезапно сжалось все внутри,
Ах, сердце, на него ты не смотри.

Через минуту будет все как прежде,
Забытым будет миг пустой надежды.
Улыбка скроет горечь и тоску
О том, что мне приснилось наяву.

Что сделала со мною наша встреча,
Она в моей душе теперь навечно.
Куда лечу я в пропасть или к свету,
Но не забыть мне встречу эту.

Вместе:

Что сделала со мною наша встреча,
Она в моей душе теперь навечно.

Куда лечу я в пропасть или к свету,
Но не забыть мне встречу эту.

Все начинают снова двигаться по сцене.

Графиня Вронская (Анне): Прощайте, мой дружок. Дайте поцеловать ваше хорошенькое личико. Я просто, постарушечьи, прямо говорю, что полюбила вас.

Анна: До свиданья, графиня.

Анна подала руку Вронскому. Он пожал ее руку.

Графиня Вронская и Вронский уходят в одну сторону, Анна и Облонский в другую.

Графиня Вронская (Вронскому): Не правда ли, очень мила? (вдвоем смотрят на Анну) А у тебя, говорят, все еще тянется идеальная любовь.

Вронский (холодно): Я не знаю, на что вы намекаете, тапан. Что ж, тапан, идем.

Уходят.

Облонский: Анна, как хорошо, что ты приехала. Ты не можешь представить себе, как я надеюсь на тебя.

Анна: А ты давно знаешь Вронского?

Облонский: Да. Ты знаешь, мы надеемся, что он женится на Кити.

Анна (тихо): Да?... (встряхивает головой) Ну, теперь давай говорить о твоих делах. Я получила твое письмо и вот приехала.

Облонский: Да, вся надежда на тебя.

Анна: Ну, расскажи мне всё.

Уходят.

Дом Облонских. Выходят Долли и няня Матреша.

Матреша: Дарья Александровна, уж прикажите за братом послать, всё он изготовит обед; а то, по вчерашнему, до шести часов дети не евши.

Долли: Ну, хорошо, распорядись. Да послали ли за свежим молоком?

Матреша уходит.

Долли (одна, размышляя): После того... что было, разве возможно нам жить вместе? Разве это возможно? После того как мой муж, отец моих детей, входит в любовную связь с гувернанткой своих детей... Нет, нет, сойтись нельзя. А как я любила, Боже мой, как я любила его!.. Как я любила! И теперь разве я не люблю его?

Входит Анна.

Долли: Как, уж приехала? (целует Анну).

Анна: Долли, как я рада тебя видеть!

Долли: И я рада. А ты сияешь счастьем и здоровьем!

Анна: Я?... Да. (берет Долли за руку) Долли, он говорил мне. Долли, милая! я не хочу ни говорить тебе за него, ни утешать; это нельзя. Но, душенька, мне просто жалко, жалко

тебя всею душой!

Долли: Утешить меня нельзя. Всё потеряно после того, что было, всё пропало!

Долли (*поет*):

В одну секунду, в один миг
Уклад привычный рухнул.
Измены ужас весь настиг.
О, Боже, дай мне руку.

Я думала он честен
И верен мне, своей семье.
Теперь лишь думаю о месте,
И только злоба есть во мне.

Нет, нет, нельзя меня утешить,
Все это вовсе не годится.
Хоть мир привычен здешний,
Но все чужие лица.

Привев:

*Как верить в душу светлую?
Как жить?
Красивую и добрую
Легко любить.
Чтоб оставаться верным*

*Жене одной,
Быть надо духом сильным.
Он не такой.*

Как же мне невыносимо
Узнать вдруг гадость всю.
А время пролетело мимо,
Я растеряла молодость свою.

Что видела я в этой жизни-
Беременность и роды.
Ему всегда веселья брызги,
А мне домашние заботы.

Как быть опять его женой,
Когда мне мука даже видеть.
Не буду я уже собой,
Но хоть бы меньше ненавидеть.

Припев:

*Как верить в душу светлую?
Как жить?
Красивую и добрую
Легко любить.
Чтоб оставаться верным
Жене одной,*

Быть надо духом сильным.

Он не такой.

Долли: И ты думаешь, что он понимает весь ужас моего положения? Нисколько! Он счастлив и доволен.

Анна: О, нет! Он жалок, он убит раскаяньем... я его сестра, я знаю его. Я не могла без жалости смотреть на него. Главное, что меня тронуло, его мучают две вещи: то, что ему стыдно детей, и то, что он, любя тебя... *(перебивает Долли, хотевшую возразить)* да, да, любя больше всего на свете, сделал тебе больно, убил тебя. «Нет, нет, она не простит», всё говорит он.

Долли: Да, я понимаю, что положение его ужасно; виноватому хуже, чем невинному, если он чувствует, что от вины его всё несчастье. Но как же простить?

Анна: Долли, душенька, я понимаю твои страдания вполне, только одного я не знаю: я не знаю... я не знаю, насколько в душе твоей есть еще любви к нему. Это ты знаешь, — настолько ли есть, чтобы можно было простить. Если есть, то прости!

Входит Облонский, Анна подходит к нему, шепчет ему что-то на ухо, крестит его и уходит. Облонский подходит к Долли и склоняет голову, Долли гладит его по голове в знак примирения.

Облонский: Я распоряжусь готовить экипаж, поедем на прием к твоим родителям. *(встают, двигаются к выходу)*

Левин приехал в Москву, обещался быть.

Долли: Константин Дмитрич?... какая чудесная новость.
Уходят.

Дом Щербацких. Идет прием (фуришет). На сцене князь и княгиня Щербацкие, Кити, гости. Входят Облонский, Долли и Анна, все приветствуют друг друга.

Долли: Кити, дорогая. Анна Аркадьевна приехала, сестра Стивы.

Кити (Анне): Сегодня будет прекрасный бал. Один из тех балов, на которых всегда весело.

Анна: А есть такие, где всегда весело? Для меня есть такие, на которых менее трудно и скучно....

Кити: Как может быть *вам* скучно на бале?

Анна: Отчего же *мне* не может быть скучно на бале?

Кити: Оттого, что вы всегда лучше всех.

Анна: А я знаю, отчего вы ждете много от этого бала. Стива мне говорил, и поздравляю вас, он мне очень нравится, я встретила Вронского на железной дороге.

Кити: Ах, он был там? Что же Стива сказал вам?

Анна: Стива мне всё разболтал. И я очень была бы рада.
Входит Левин, здоровается с Щербацкими, подходит к Кити.

Кити: Вы надолго приехали?

Левин: Не знаю. Это от вас зависит.

Кити: Неужели вам не скучно зимою в деревне?

Левин: Нет, не скучно, я очень занят. *(пауза)* Я сказал вам, что не знаю, надолго ли я приехал... что это от вас зависит... Я хотел сказать... я хотел сказать... Я за этим приехал... что... быть моею женой!

Кити: Этого не может быть... простите меня.

Кити отходит. Левин собирается уходить, но видит входящего Вронского и остается.

Княгиня Щербацкая: Позвольте вас познакомить. Константин Дмитрич Левин. Граф Алексей Кириллович Вронский.

Вронский жмет Левину руку, затем здоровается с другими гостями, Кити, и ищет глазами Анну. А когда находит, не сводит с нее глаз. Кити замечает это. Левин уходит. Анна стоит, окруженная дамами и мужчинами, разговаривая. Начинаются танцы. Вронский идет к Анне.

Корсунский: Тур вальса, Анна Аркадьевна?

Анна: Я не танцую, когда можно не танцевать.

Корсунский: Но нынче нельзя.

Анна: Ну, если нынче нельзя не танцевать, так пойдемте.

Анна быстро подняла руку на плечо Корсунского, делая вид, что не замечает поклона Вронского. Вронский приглашает на танец Кити. Кити смотрит в глаза Вронскому, в то время как он постоянно оборачивается и смотрит на

Анну.

Следующий танец Вронский танцует с Анной. Гости начинают шептаться.

Гости: Кити, ты не танцуешь мазурку? Кити, что ж это такое?

Кити: Ах, мне всё равно!

Громкость музыки нарастает, мелодия постепенно меняется и переходит в песню Кити.

Кити (поет):

Предательство, обман,
И море фальши.
Не верю ни на грамм
Улыбкам вашим.

Я словно тень,
Я словно невидимка.
Где честность тлен,
Играет роль картинка.

Искусное притворство,
Как манеры.
Под маской благородства-
Лицемеры.

Прпев:

*Казалось счастье так возможно,
Но получила в спину нож я.
Разбита и любовь, и дружба.
А им мое прощение не нужно.*

Какой позор,
Какое унижение.
Он отвернул свой взор
И разорвались звенья.

Я словно тень,
Я словно невидимка.
Где честность тлен,
Играет роль картинка.

Привычный мир разбит,
Иду по краю.
Я знаю от обид
Не умирают.

Прпев:

*Казалось счастье так возможно,
Но получила в спину нож я.
Разбита и любовь, и дружба.
А им мое прощение не нужно.*

Пока Кити поет все постепенно уходят со сцены, она остается одна. Падает на кушетку, рыдая. Вбегает княгиня Щербацкая.

Княгиня Щербацкая: Кити, Кити, что с тобой? Доктора, срочно доктора.

Уходят.

Купе поезда. Заходят Анна и Долли.

Долли: Так ты мало побыла у нас.

Анна: Нет, нет, мне надо, надо ехать. *(со слезами)* Так мне из Петербурга не хотелось уезжать, а теперь отсюда не хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.